С.А. Кизима,
заведующий кафедрой международных отношений
Академии управления при Президенте Республики Беларусь,
доктор политических наук

Союзное государство в контексте Таможенного союза и ЕЭП

Размышляя над перспективами Союзного государства – Союза Беларуси и России, отметим, что его строительство началось, прежде всего, на экономической основе. После 1994 г., когда к власти в Беларуси пришел Президент А.Лукашенко, начался бурный поиск возможностей по реанимации экономических связей между Беларусью и Россией. Напомним, что Беларусь – это сборочный цех Советского Союза, страна, где проходила финишная сборка готовой продукции из комплектующих, производившихся по всему СССР. Естественно, что Беларусь сильно пострадала от экономического хаоса после краха Союза. Именно необходимость сохранения крупных экспортоориентированных предприятий с 1994 г. вызвала к жизни модель реинтеграции с экономическим пространством России, потому что большинство поставщиков для предприятий Беларуси находится именно там. Некоторые говорят, что Россия для Беларуси в 1990-е годы сделала очень много. Но то же самое можно сказать и о Беларуси в отношении России: десятки российских производств, которые в это время, скорее всего, закрылись бы, получили возможность вновь начать поставки своей продукции, комплектующих на крупные предприятия Беларуси, получили шанс на экономическую реанимацию.

Фактически Беларусь и Россия, восстанавливая экономические цепочки, спасали свои промышленные комплексы от окончательного уничтожения в условиях давления либеральной экономики, когда финансовые ресурсы из постсоветских экономик перекочевывали в более спокойное для бизнеса окружение (от Кипра до США), а промышленные предприятия по-прежнему должны были как-то функционировать без этих денег. Сейчас мы видим, что Российская Федерация не восстановила промышленный потенциал даже на уровне 1990 г. А что было бы, если бы Беларусь по образцу Латвии обрушила свой промышленный сектор в 1990-х и перестала интересоваться поставками комплектующих с российских заводов и фабрик? Сколько бы тогда погибло десятков, а может и сотен российских производств, которые получили шанс на

выживание в условиях российско-белорусской интеграции? Процент сохраненного российского промышленного потенциала был бы значительно ниже, если бы Беларусь не пошла по пути возрождения экономической кооперации с Россией. А за ней подтянулась уже и политическая интеграция. Поэтому необходимо помнить, что вопросы экономической кооперации не утратили свою актуальность для стимулирования интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

В России и Беларуси было достаточно много политических, экономических, культурных и социальных факторов, которые способствовали тому, что именно эти страны снова договорились о союзных проектах. В частности, в Беларуси пришло к власти нынешнее политическое руководство во главе с А.Г.Лукашенко, которое совершенно трезво и прагматично оценило предыдущие три года политического и экономического развития Беларуси. Запад говорил о дружбе, но не открывал свои рынки для сбыта белорусских товаров. Западные бизнесмены всячески выражали симпатии к белорусскому народу, но не открывали свои предприятия в стране и не собирались покупать белорусские за справедливую цену и с сохранением рабочих мест. Было очень много красивой риторики, а экономика с каждым годом сокращалась на 10–15%. А.Лукашенко пришел с совершенно нормальной, реалистичной программой. Давайте будем реалистами: Беларусь была очень глубоко интегрирована в экономику СССР. Основным рынком сбыта и источником комплектующих и сырья для нее была Россия. Экономическое и политическое развитие Беларуси очень тесно связано с ней. Так зачем же противостоять объективным социально-экономическим факторам и идти в противоречие с этими тенденциями? То есть Союзное государство было обусловлено и экономически, а в силу тех разочарований, которые последовали со стороны Запада, для большинства населения совершенно естественно смотрелось и политически.

Одним из главных вопросов является, сможет ли Союзное государство в будущем стать геополитическим магнитом для других бывших советских республик? Все зависит от действий обоих участвующих государств в этом интеграционном образовании. И экономические вопросы вновь выходят на первый план. Простой пример: в прошлому году Беларусь, которая нуждается в инвестиционном кредитовании для модернизации экономики, обратилась ко всему миру и получила предложение в размере 15 млрд долларов от Китайской Народной Республики. В то же время, мы знаем, что международные активы Российской Федерации на тот момент превышали 460 млрд долларов. Естественно, возникает логичный вопрос: неужели российское государство не могло под те же проценты, как и КНР, предоставить Беларуси аналогичный кредит? Или просто построить в Беларуси на аналогичную сумму какие-то современные крупные предприятия, которые принадлежали бы России, работали на российском сырье и поставках российских комплектующих. Российская выгода была бы очевидна – Беларусь расположена на границе Европейского Союза, туда очень удобно экспортировать готовую продукцию. Именно поэтому в советское время в Беларуси активно развивали крупный промышленный комплекс с прицелом на экспорт готовых товаров, в том числе в те соцстраны, которые теперь в составе ЕС.

Сейчас ситуация даже улучшилась. Беларусь находится на границе громадного европейского рынка в 500 млн потребителей. В данный момент это один из самых больших рынков сбыта в мире, на равных конкурирующий с США. Поэтому практически любое предприятие, которое на основе современных технологий и обильного инвестирования, с продуманным бизнес-планом и хорошими маркетинговыми специалистами будет построено Россией на территории Беларуси, будет, несомненно, прибыльно. Десятки миллиардов долларов из международных активов Российской Федерации вложены в ценные бумаги США, а Беларусь обращается за инвестициями в Китай – вот те ограничения, которые препятствуют

тому, чтобы Союзное государство было в полном объеме привлекательно для других бывших постсоветских республик. Привлекательно оно будет, когда Беларусь, как участница Союзного государства, не будет иметь проблем с инвестиционным кредитованием из России, не испытывая нужды в поисках дополнительных ресурсов. Тогда любое постсоветское государство посмотрит и отметит: да, экономическая реинтеграция с Россией, включая определенный уровень политической интеграции, вещь действительна выгодная.

Таким образом, фактически развитие Союзного государства в качестве привлекательного имиджевого объекта для привлечения к интеграции других постсоветских республик – главная задача самого крупного участника союза, располагающего огромными возможностями, – Российской Федерации. Если в Москве будут приняты соответствующие решения, которые сделают интеграцию с Россией на примере Беларуси привлекательной для других стран на постсоветском пространстве, притягательность Союзного государства чрезвычайно повысится.

Некоторых в процессе развития Союзного государства пугает якобы необходимая утрата суверенных полномочий. Но с необходимостью утраты суверенитета трудно согласиться, она вовсе необязательна. Все зависит от того, как строить Союзное государство. Если отказываться от суверенных полномочий – это одна картина, которая найдет очень мало сторонников. Но союз можно строить и без отказа от суверенных полномочий, а с получением новых возможностей. Здесь нужно думать и обсуждать самые различные варианты. К примеру, готова ли Россия в рамках Союзного государства поделиться с Беларусью своим ядерным потенциалом? Конечно, мы знаем, что не готова, так как эта прерогатива остается за Москвой как за членом Совета Безопасности ООН. В то же время, Россия готова к использованию всех военных возможностей для защиты Республики Беларусь от возможных военных угроз. Как и Беларусь для защиты России. Общая выгода есть, а ущемление суверенитета отсутствует. Поэтому самый лучший вариант союзной интеграции, когда ни одна страна свой суверенитет не ограничивает. И в данный момент Союзное государство находится на той грани, когда мы не видим серьезного ущемления суверенитета ни со стороны России, ни со стороны Беларуси по всем базовым полномочиям суверенного государства. А позитив определенно есть.

Мы видим, что Союзное государство в очень непростое время выжило. Мы видим, что оно сохранилось, что оно сейчас, после некоторого сбоя, начинает более эффективно функционировать. Мы совершенно четко можем сказать, что Союзное государство по-прежнему нужно белорусскому и российскому народу.

Союзное государство необходимо сравнивать с другими формами интеграции и находить для него определенное место в этой интеграции. В данный момент на повестке дня, прежде всего, Таможенный союз и, как его будущий результат, Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана. Можно утверждать, что это проект, который послужит на благо Союзного государства, потому что тесная интеграция экономических комплексов Беларуси и России и определенные серьезные военно-политические обязательства дополняются очень активной плодотворной работой в сфере экономики с привлечением уже третьего участника – Казахстана.

Сейчас Союзное государство России и Казахстана, учитывая настроения в казахстанской элите, невозможно на том же уровне, что и Союзное государство России и Беларуси. Но в рамках Таможенного союза и ЕЭП определенные возможности для серьезной и тесной экономической интеграции, несомненно, существуют. В рамках формируемого ЕЭП эти интересы будут реализовываться. Таким образом, в рамках этого интеграционного процесса мы видим определенное сближение интересов Беларуси и России в коалиции с третьим участником – Казахстаном.

Можно смело утверждать, что ряд постсоветских государств с большим интересом

наблюдают, как будут реализовываться Таможенный союз и ЕЭП. Будут ли получены преференции в сравнении с тем периодом, когда не было такой формы тесной кооперации и интеграции? Их также интересует, какие именно возможности будут предоставлены, в чем будет выгода каждого участника, нет ли какой-нибудь угрозы для суверенитета участвующих стран?

Если в ЕЭП все правильно организовать по каждому пункту, который интересен для других стран, ответ будет положительный: да, перспективы будут хорошие. Это будет привлекательный имидж и для Таможенного союза и ЕЭП, и, несомненно, для структур Союзного государства. Уже сейчас Таджикистан и Кыргызстан с интересом изучают опыт развития Таможенного союза для изучения возможностей присоединения к нему. Тем более, что планы по развитию Таможенного союза в ЕЭП первоначально для трех участвующих стран содержат достаточно прозрачную цель – трансформировать со временем ЕврАзЭС в ЕЭП, включив в Единое экономическое пространство все пять стран – членов Сообщества.

При этом не надо опасаться, что ЕЭП или Таможенный союз подменят собой Союзное государство. Необходимо учитывать, что Казахстан не готов на ту степень интеграции, которая сейчас есть в Союзном государстве. Поэтому при отсутствии такой готовности этот проект не сможет поглотить слишком тесные отношения России и Беларуси, потому что между Россией, Казахстаном и Беларусью нет настолько тесных политических отношений. Казахстан – это одно из крупнейших в мире государств по территории, с огромным количеством сырьевых ресурсов. Казахстан испытывает гораздо меньшую потребность в развитии отношении с Россией в области сырьевого потенциала, что очень привлекательно для Беларуси, где есть крупное промышленное производство и, к сожалению, мало сырьевых ресурсов для развития без сырьевого импорта. Эти аспекты, как и другие экономические и политические факторы, приводят к тому, что Таможенный союз и ЕЭП более интересны для Казахстана, чем Союзное государство на троих. Поэтому трудно увидеть какие-либо политические угрозы для Союзного государства в рамках Таможенного союза и ЕЭП.

Для развития Союзного государства необходима постоянная корректировка стратегии и подходов. Каждый месяц, каждый год правительство любой суверенной страны должно посмотреть, что случилось в мире, и в зависимости от этого менять стратегию и тактику. А в мире происходит огромное количество перемен. В результате глобализации возникают совершенно новые формы интеграции, хозяйствования, риски для развития финансовой системы. Экологический фактор становится совершенно непредсказуемым. Проблемы с продовольствием и безработицей вызывают масштабные антиправительственные бунты, как мы наблюдаем это в некоторых исламских странах. Постоянно происходит много всего нового, что опытные государственные стратеги должны учитывать при корректировке стратегий и концепций. Без этого в современном мире простонапросто нельзя.

Для позитивного развития Союзного государства можно предложить именно те проекты, которые будут повышать его имиджевый статус. Потому что, когда смотрят извне на союз Беларуси и России, то видят огромную Россию и крохотную, в сравнении с ней, Беларусь. В этой ситуации вопрос стоит не в том, что Беларусь сделает для России. Вопрос состоит в том, что это гигантское экономическое и политическое образование, государство с ядерным вооружением, член Совбеза ООН сделает привлекательного для Беларуси. Мяч, в первую очередь, на российской стороне. Беларусь никогда не подводила Россию по серьезным вопросам. Какие честные преференции, которые окупятся, как когда-то окупились преференции по сырьевым ресурсам поднятием промышленного производства в Беларуси и России, будут предоставлены Беларуси? Российская Федерация по политическим, экономическим,

инвестиционным возможностям – одна из крупнейших стран мира с потенциалом войти в тройку важнейших игроков XXI в. в мировой геополитике и экономике. И на примере интеграции с Беларусью Россия имеет шанс продемонстрировать свой потенциал.

Российская Федерация может предложить очень много интересных вещей своим партнерам. Напомню, что белорусская сторона неоднократно предлагала раньше добычу нефти и газа на территории России. К сожалению, это приходится делать на территории Венесуэлы и Ирана. У нас нет до сих пор предложений от российской стороны о разработке нефтегазовых месторождений белорусами. А ведь это могло бы стать мощным стимулом для многих постсоветских стран в переходе к различным формах интеграции с Российской Федерацией.

Отсутствие данной возможности резко снижает интерес к сотрудничеству постсоветских экономик с Россией.

Много и других возможностей. К примеру, когда Россия идет в какое-либо латиноамериканское или азиатское государство с конкретным проектом, почему бы не обратиться в Минск и не пригласить какое-нибудь профильное предприятие поучаствовать? Мы знаем, что российская экономика почти в 20 раз больше белорусской, так почему бы не дать белорусской стороне в каком-либо проекте 5–6%. В ответ, естественно, и Беларусь, придя куда-то и занимаясь определенным проектом, обратится в Москву. В результате по всему миру будет возникать множество союзных белорусско-российских экономических проектов, где каждая сторона будет иметь свой экономический интерес. Так и строятся интеграционные образования, которые могут функционировать веками. Все это выстраивается мудрыми политическими жестами на основе, прежде всего, щедрости друг к другу, потому что от друга ждут взаимной помощи и надежности по всем насущным вопросам.

Принятые решения на Совете Министров Союзного государства 15 марта 2011 г. свидетельствуют, что понимание важности поддержки Беларуси, как ключевого союзника развития Союзного государства, у российского руководства присутствует. Союзное государство развивается в равноправное образование, одинаково выгодное и для Беларуси, и для России. Это видно из соглашения по параллельным энергосистемам, по созданию совместного предприятия, где предполагаются равные доли белорусской и российской стороны. Приятна эта степень уважения российской стороны, готовность действительно равноправно взаимодействовать, несмотря на размеры экономики. Я это оцениваю как чрезвычайно позитивный знак, который свидетельствует о том, что Россия действительно хочет честно работать в рамках Союзного государства, давая в том числе и Беларуси каким-то образом укрепить экономическую ситуацию, что всегда выгодно небольшой стране рядом с большой. Это оживляет самые лучшие идеи, которые были заложены в принципах взаимодействия Беларуси и России в прежние годы.

Естественно, является важным подписание соглашения, к которому мы очень долго шли, практически три года, – соглашения об АЭС. Проект этот очень важный и нужный и в технологическом плане, и в плане модернизации энергосистемы Беларуси, а также в плане новых источников энергии. Это очень важный момент для успешного развития энергосистемы Республики Беларусь. Помимо этого, Российская Федерация серьезно отнеслась к равным возможностям субъектов хозяйствования Беларуси и России на различных этапах строительства АЭС. Конечно, мы воспринимаем это очень позитивно. Это сильный знак со стороны сильной России – тот факт, что она максимально уважительно хочет относиться к Республике Беларусь, предоставляя определенные возможности ее субъектам хозяйствования.

Ключевые слова: ЕврАзЭС; Таможенный союз; ЕЭП; интеграция; Беларусь; Казахстан; Россия;

Key words: EurAsEC; Customs Union; Single Economic Space; integration; Belarus; Kazakhstan; Russia.